

—

«У тебя слишком быстрый сердечный ритм. Врач сказал, что когда кто-то внезапно вступает в контакт с такой высокой концентрацией гормонов за короткий промежуток времени, если немедленно не снизить уровень гормонов, можно умереть. Человек, который оказал тебе неотложную помощь на месте, вероятно, альфа с очень высоким уровнем феромонов. Он укусил тебя, передав тебе свои феромоны, что позволило уровню гормонов в твоём организме нормализоваться как можно быстрее... В противном случае, сегодня...»

В этот момент Ань Юань также продемонстрировала выражение сохраняющегося страха.

«Где тот человек, который спас меня? Я хочу поблагодарить его». Ань Лань попытался приподняться, но волна головокружения нахлынула, заставив его снова упасть на подушку.

«Я не знаю, кто этот человек. Он сделал доброе дело, не оставив своего имени», — ответила Ань Юань.

Ань Лань замер, испытывая необъяснимое чувство потери.

Кто-то спас его в самый критический момент, но он понятия не имел, кто это был.

Мама напомнила ему: «Когда ты проснешься, полиция может прийти и задать тебе вопросы. Просто говори, что помнишь, не заставляй себя слишком много думать».

«Хорошо, мам».

Ань Лань спал некоторое время, пока около шести вечера к нему не пришли Цяо Чуло, Пан Хуаэр и Чэнь Наонао.

Как только Цяо Чуло увидел Ань Ланя, его глаза покраснели, и он прямо оперся на кровать Ань Ланя: «Это все моя вина. Если бы я сопровождал тебя в супермаркет, ничего бы не случилось!»

Ань Лань погладил Цяо Чуло по голове, вздохнул и сказал: «Ты должен быть благодарен, что не пошёл со мной. Если бы это был ты, последствия были бы невообразимыми».

Ань Лань содрогнулся, вспомнив того подонка, который считал его омегой и вколол ему что-то.

«Знаешь, кто меня спас?» — спросил Ань Лань.

«Кто еще это мог быть? Это был полицейский», — ответил Цяо Чуло.

«Где меня нашел полицейский?» — снова спросил Ань Лань.

«На стуле возле туалета».

Ань Лань коснулся своей шеи, гадая, не укусил ли его полицейский.

Нет, хотя его память была нечеткой, у него было некоторое впечатление. Когда он беспомощно сидел в туалете, кто-то постучал в его дверь и позвал его по имени.

«Ань Лань, у тебя болит шея? Эта инъекция повредила шейный позвонок?» — нервно спросил Цяо Чуло.

А что, если у него случайно парализует все ниже шеи?

Ань Лань быстро успокоил его: «Не думай слишком много».

В этот момент пришла мама. Увидев одноклассников Ань Ланя, она пошла мыть фрукты.

Пан Хуаэр и Чэнь Наонао с энтузиазмом помогали, и Цяо Чуло тоже хотел помочь, но Ань Лань оттащил его.

«Болит не то место, куда вошла игла. Укусили в шею», — тихо сказал Ань Лань.

Цяо Чуло был ошеломлен и внимательно посмотрел на Ань Ланя, сказав что-то удивительное: «Чёрт! Поскольку мы все Омеги, тебе интересно притворяться Альфой передо мной?»

«Нет... с чего ты взял, что я Омега?» Ань Лань не мог отдышаться.

«Ты слышал, чтобы один Альфа отмечал другого Альфу?» — парировал Цяо Чуло.

«Это не метка. Другой человек ввел мне альфа-феромоны, чтобы спасти меня. Иначе я бы давно уже умер, а тебе пришлось бы плакать из-за меня, Цяо Чуло». Ань Лань вздохнул, объясняя Цяо Чуло то, что он знал.

«Но... это странно», — Цяо Чуло подпер подбородок, выглядя задумчивым.

«Что странного?» — спросил Ань Лань.

«Если это просто инъекция более мощных феромонов для подавления Яблока Евы, почему бы не укусить тебя за запястье? Почему затылок? Тебе не кажется, что это очевидное поведение

при маркировке?» — сказал Цяо Чуло.

«...Может, там удобнее кусаться? Площадь больше?» — слабо ответил Ань Лань.

Цяо Чуло хладнокровно возразил: «Как ты думаешь это оправдание справедливо?»

Ань Лань замолчал.

Честно говоря, пока Цяо Чуло не поднимал этот вопрос, Ань Лань не слишком думал об этом. Но теперь, после того, как Цяо Чуло упомянул об этом, он почувствовал, что дверь открылась, и он не мог не вспомнить все.

Ань Лань, открой дверь.

Ань Лань, я здесь.

Сдержанный, но нежный, глубокий, но отстраненный.

Этот человек знал его имя. Это был кто-то, кого он знал?

Или все это было лишь его иллюзией?

«Могу ли я это увидеть?» Цяо Чуло посмотрел на него умоляющими глазами.

«Что... ты хочешь увидеть?» — спросил Ань Лань.

«Твою метку... ах, нет, укушенное место».

Ань Лань и Цяо Чуло долго смотрели друг другу в глаза, прежде чем Ань Лань заговорил: «Почему я чувствую, что твой разум полон неподобающих мыслей?»

«Я ничего не могу с собой поделать. Я действительно хочу знать, больно ли быть временно отмеченным Альфой. Это видно по глубине раны».

На самом деле Ань Ланю было любопытно узнать природу этой раны.

Он медленно повернулся спиной к Цяо Чуло. «Тогда сфотографируй и покажи мне; я тоже хочу знать, насколько это серьезно».

Цяо Чуло осторожно приподнял марлю на затылке Ань Ланя. На марле был слой антисептической мази, но у Ань Ланя почти не было кровотечения. Цяо Чуло долго смотрел и не стал накрывать марлю.

«Готово? Ты сделал фото?»

Только тогда Цяо Чуло взял телефон и сделал для него фотографию.

«Посмотри».

Ань Лань взял телефон, отпечаток клыков альфы был глубоким. Его сердце затрепетало, чувствуя неясную связь, как будто он не принадлежал себе и установил связь с этим человеком в каком-то невидимом месте.

«Довольно сексуально», — прокомментировал Цяо Чуло.

«А? Где сексуальность? Ты что, в последнее время что-то странное смотрел?» — спросил Ань Лань.

«Ань Лань, основываясь на моей интуиции как омеги...» На лице Цяо Чуло была озорная улыбка.

«Какая интуиция?»

«Этому альфе ты действительно должен нравиться».

Ань Лань поперхнулся и чуть не отбросил телефон на десять метров.

«Твоя шутка совсем не смешная».

В этот момент кто-то постучал в дверь. Ань Лань и Цяо Чуло повернулись к двери, и это были Сюй Синжань и несколько одноклассников, которые пришли его навестить.

«Староста, зачем ты пришёл?» Ань Лань собирался сесть, но голова у него снова закружилась.

Сюй Синжань положил фрукты на тумбочку, а другие девушки купили цветы. Ань Лань легко различал запах яблок, кисло-сладкий аромат апельсинов и аромат подсолнухов.

«Чувствуешь себя лучше? Ты действительно напугал меня прошлой ночью», — Сюй Синжань подошел к кровати Ань Ланя и сел сбоку.

Сюй Синжань улыбнулся, словно капля чернил, растекающаяся по бумаге, словно она собиралась воплотить в себе все изящные и прекрасные замыслы пейзажной живописи.

Ань Лань почти забыл, что Сюй Синжань тоже был вчера вечером на KTV.

«Извини, что напугал тебя».

«Не нужно извиняться, просто не пугай меня так больше в будущем», — ответил Сюй Синжань.

Ань Лань посмотрел на одноклассниц, расставляющих цветы, горячо поблагодарил их, а затем заметил тень на полу у входа в отделение, как будто кто-то сидел на корточках снаружи.

«Кто-то еще снаружи?» — спросил Ань Лань.

Сюй Синжань рассмеялся: «Угадай, кто снаружи?»

«Как я могу догадаться?»

«Сяо Чэнь», — ответил Сюй Синжань.

Это так потрясло Ань Ланя, что он едва не упал с кровати: «Что? Сяо... Сяо Чэнь здесь?»

«Чего ты боишься? Он ничего не сможет тебе сделать», — протянул руку Сюй Синжань и оттащил Ань Ланя назад.

Рукав его школьной формы случайно закатался до локтя, а его четко очерченное предплечье напряглось, поддерживая плечо Ань Ланя. В этот момент Ань Лань почувствовал силу его мышц и некое врожденное доминирование альфы. Ань Лань подсознательно откинулся обратно на кровать.

Сюй Синжань опустил голову, посмотрел в глаза Ань Ланю и тихо спросил: «Что с тобой? Кажется, ты боишься меня?»

«Ничего... ничего», — сердце Ань Ланя забилось в три раза быстрее, и он сжал простыню.

«Это из-за того альфы, который тебя обидел? Не бойся, его уже поймали. И он никогда не выберется», — сказал Сюй Синжань, и его глаза внезапно стали холодными, когда он упомянул этого человека.

«И его жестоко избил Сяо Чэнь», — добавил Цяо Чуло со стороны.

«Сяо Чэнь избил его?»

При чем тут Сяо Чэнь? Ань Лань не понял.

«В тот день Сяо Чэнь пел в той же комнате караоке, что и наш староста. После того, как этот подонок уколочил тебя, он бегал вокруг и случайно наткнулся на Сяо Чэня, который вышел покурить. Ты помнишь того придурка, который отобрал твой телефон? Чехол твоего телефона был глупым манящим котом, да? Сяо Чэнь сразу узнал его!» — с энтузиазмом дополнил историю Цяо Чуло, не понимая, что Сяо Чэнь находится прямо за пределами палаты.

«Подождите... Как Сяо Чэнь узнал мой чехол для телефона?»

Прежде чем Ань Лань успел получить ответ на этот вопрос, Цяо Чуло продолжил.

«Наш представитель математического класса напрямую заблокировал этого парня, спросил его, почему он держит твой телефон. Он не смог ответить и хотел убежать, но Сяо Чэнь напрямую бросил его на землю! Этот импульс был потрясающим! Затем он начал всеобъемлющее феромонное нападение, заставив этого парня признаться во всем, что он с вами сделал».

«Ох...»

«Просто «ох»? Ты знаешь, что этот парень хотел с тобой сделать?» Цяо Чуло расширил глаза.

«Что он хотел сделать?»

«Он думал, что ты омега, и хотел сделать тебе что-то плохое! Но кто знал, наш Ань Лань так великолепен, феромоны бьют ключом, пугая этого мусорного альфу до чертиков!» Цяо Чуло улыбнулся, прищурив глаза.

«Я? Феромоны бьют ключом?» — Ань Лань указал на себя; эта история, казалось, становилась все более и более абсурдной.

Цяо Чуло кивнул: «Да, ты, ты, конечно, ты».

Ань Лань посмотрел на старосту класса, и Сюй Синжань тоже кивнул и сказал: «Ты действительно запугал его своими феромонами. Высший Альфа».

Услышав этот комплимент от высшего альфы, Ань Лань почувствовала смущение.

Он повернулся к двери и громко сказал: «Сяо Чэнь... спасибо».

Но Сяо Чэнь уже ушёл.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289789>